

Карамзин Николай Михайлович

История государства Российского

Том 8

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н63

Н63 **Николай Михайлович К.**
История государства Российского: Том 8 / Карамзин Николай Михайлович – М.: Книга
по Требованию, 2023. – 401 с.

ISBN 978-5-519-88298-9

ISBN 978-5-519-88298-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ИСТОРІЯ ГОСУДАРСТВА РОССІЙСКАГО.

Т О М Ъ VIII.

ГЛАВА I.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ И ЦАРЬ ІОАННЪ ІV ВАСИЛІЕВИЧЪ II.

Безпокойство Россіянъ о малолѣтствѣ Іоанна. Составъ Государственной Думы. Главные Вельможи, Глинскій и Телепневъ. Присяга Іоанну. Заключение Князя Юрія Іоанновича. Общій страхъ. Измѣна К. Симеона Вѣльскаго и Ляпцкаго. Заключение и смерть Мих. Глинскаго. Смерть Князя Юрія. Бѣгство, умыселъ и заключение К. Андрея Іоанновича. Казнь Бояръ и Дѣтей Боярскихъ. Смерть К. Андрея. Дѣла внѣшнія. Перемиріе съ Швеціею и съ Ливоніею. Молдавія. Посланникъ Турецкій. Аспраханъ. Дѣла Ногайскія. Посольство къ Карлу V. Присяга Казанцевъ. Гордый опившъ Сигизмундовъ. Нападеніе Крымцевъ. Война съ Липвою. Исламъ господствуетъ въ Тавридѣ. Спроеніе крѣпостей въ Литвѣ. Набѣгъ Крымцевъ. Литовцы берутъ Гомель и Стародубъ. Мятежъ Казани. Шигъ-Алей въ милости. Война съ Казанью. Побѣда надъ Липвою. Крѣпости на Липов. границѣ. Перемиріе съ Липвою. Дѣла Крымскія. Смерть Ислама. Угрозы Саипъ-Гирея. Спроеніе Кишая города и новыхъ крѣпостей. Перемѣна въ цѣнѣ монеты. Общая нелюбовь къ Еленѣ. Кончина Правительницы.

Годъ 1533 - 1538.

Г. 1553. Не только искренняя любовь къ Василію
 Безпокой- производила общее сѣтованіе о безвременной
 снво Рос- кончинѣ его; но и спрахъ, что будетъ съ
 сіянтъома- Государствомъ? волновалъ души. Никогда
 л о л ѣ п- Россія не имѣла сподъ малолѣтняго Властни-
 ствѣ Го- теля; никогда—если исключимъ древнюю, по-
 сударя. чти баснословную Ольгу—не видала своего
 кормила государспвеннаго въ рукахъ юной
 жены и чужеземки, Липовскаго, ненавистна-
 го рода. На пронѣ не бываесть предаппе-
 лей: опасались Елениной неопытности, еснне-
 спвенныхъ слабостей, приспраспїя къ Глин-
 скимъ, коихъ имя напоминало измѣну. Хотя
 леснъ придворная славилъ добродѣтели Вели-
 кой Княгини, ея боголюбіе, милоснъ, спра-
 ведливоснъ, мужеснво сердца, проницаніе
 ума и явное сходспво съ безсмертною су-
 пругою Игоря ⁽¹⁾; но благоразумные уже и
 тогда умѣли оплнчати языкъ Двора и леснн
 опъ языка испины: знали, что добродѣтель
 Царская, спрудная и для мужа съ крѣпкими
 мышцами, еще гораздо спруднѣе для юной,
 нѣжной, чувспствительной жены, болѣе под-
 верженной дѣйствію слѣпыхъ, пылкихъ спра-
 спей. Елена опиралась на Думу Боярскую:
 тамъ засѣдали опытные Совѣтники Трона;
 но Совѣтъ безъ Государя еснъ какъ нѣло
 безъ главы: кому управлнть его движеніемъ,
 сравннвати и рѣшнть мнѣнїя, обуздывати
 самолюбіе лицъ пользою общео? Браннѣ Го-
 сударевы и двадцати Боярь знаменитыхъ со-
 спавляли сію верховную Думу: Князѣ Бѣль-

скіе, Шуйскіе, Оболенскіе, Одоевскіе, Гор-
 бапый, Пеньковъ, Кубенскій, Барбашипъ, Ми-
 кулинскій, Росповскій, Бушуранипъ; Ворон-
 цовъ, Захарьипъ, Морозовы; но, нѣкоторыя
 изъ нихъ, будучи обласными Намѣстниками,
 жили въ другихъ городахъ, и не присутство-
 вали въ оной ⁽²⁾. Два челоѡѡка казались ва-
 жнѣе всѣхъ иныхъ по ихъ особенному вліянію
 на умъ Правительницы: спаредъ Михайль
 Глинскій, ея дядя, честполюбивый, смѣлый,
 самимъ Воспитіемъ назначенный быть ей глав-
 нымъ совѣтникомъ ⁽³⁾, и Конюшій Бояринъ,
 Князь Иванъ Ѳеодоровичъ Овчина-Телепневъ-
 Оболенскій, юный дѣлами и подозрѣваемый
 въ сердечной связи съ Еленою ⁽⁴⁾. Полагали,
 что сіи два Вельможи, въ согласіи между
 собою, будутъ законодателями Думы, копо-
 рая рѣшила дѣла внѣшнія именемъ Іоанна, а
 дѣла внутреннія именемъ Великаго Князя и
 его маперя ⁽⁵⁾.

Г. 1533.
 Составъ
 Государ-
 ственной
 Думы.

Главные
 Вельможи
 Глинскій
 и Телеп-
 невъ.

Первымъ дѣйствіемъ новаго Правленія было
 торжественное собраніе Духовенства, Вель-
 можь и народа въ храмъ Успенскомъ, гдѣ
 Митрополитъ благословилъ Державнаго мла-
 денца власснованъ надъ Россією и давалъ
 онъ честь единому Богу. Вельможи поднесли
 Іоанну дары, послали чиновниковъ во всѣ
 предѣлы Государства извѣстивъ гражданъ о
 кончинѣ Василія, и кляшвеннымъ обыпомъ
 ушвердивъ ихъ въ вѣрности къ Іоанну ⁽⁶⁾.

Присяга
 Іоанну.

Едва минула недѣля въ страхъ и надеждѣ,
 вселяемыхъ въ умы государственными перемѣ-

Г. 1533. **Заключе-
ніе Князя
Ю р і а
Іоанно
вича.** **памя,** когда столица была поражена несчаст-
ною судьбою Князя Юрія Іоанновича Дми-
привскаго, спаршаго дяди Государева, или
оклеветаннаго или дѣйствительно уличен-
наго въ тайныхъ видахъ беззаконнаго власто-
любія: ибо сказанія Лыпоцисцевъ несогласны.
Пишуть, что Князь Андрей Шуйскій, си-
дѣвъ прежде въ темницѣ за побѣгъ оный Го-
сударя въ Дмитровъ, былъ милосердово осво-
божденъ вдовствующею Великою Княгинею,
но вздумалъ измѣнить ей, возвести Юрія на
престолъ, и въ семь намѣреніи опирался
Князю Борису Горбатому, усердному Вель-
можѣ, который съ гнѣвомъ изобразилъ ему
всю гнусность такой измѣны. Шуйскій
увидѣлъ свою неосторожность, и боясь до-
носа, рѣшился прибѣгнуть къ безсмысленной
лжи: объявилъ Еленѣ, что Юрій тайно под-
говариваетъ къ себѣ знатныхъ чиновниковъ,
его самого и Князя Бориса, готоваго
немедленно уѣхать въ Дмитровъ. Князь
Борисъ доказалъ клевету и замысль Шуй-
скаго возмущилъ спокойствіе Государства:
первому изъявили благодарность, а второго
посадили въ башню. Но бояре, излишно
осипорожные, представили Великой Княгинѣ,
что если она хочетъ мирно царствовать
съ сыномъ, то должна заключить и Юрія,
властолюбиваго, притѣвливаго, любимаго
многими людьми и весьма опаснаго для Го-
сударя-младенца. Елена, непрестанно опла-
кивая супруга, сказала имъ: „вы видите мою

„горестъ: ~~дѣлайте~~, что надобно для пользы Г. 1533.
 „Государства.“ Между тѣмъ нѣкоторые изъ
 вѣрныхъ слугъ Юріевыхъ, свѣдавъ о намѣре-
 ніи Боярь Московскихъ, убѣждали Князя
 своего, совершенно невиннаго и спокойнаго,
 удалиться въ Дмитровъ. „Тамъ“ — говорили
 они — „нико не посмѣешь косо взглянуть
 „на тебя; а здѣсь не минуешь бѣды.“ Юрій
 съ твердосію ~~оправдывалъ~~: „Я пріѣхалъ
 „въ Москву закрытьъ глаза Государю брану
 „и клялся въ вѣрности къ моему племени-
 „нику; не преснулю цѣлованія крестнаго
 „и горювъ умеренъ въ своей правдѣ (7).“

Но другое преданіе обвиняетъ Юрія,
 оправдывая Боярскую Думу. Увѣряютъ, что
 онъ дѣйствительно чрезъ Дьяка своего, Тин-
 кова, подговаривалъ Князя Андрея Шуйскаго
 вступить къ нему въ службу. „Гдѣ же со-
 „вѣсть?“ сказалъ Шуйскій: „вчера Князь
 „вашъ цѣловалъ крестъ Государю Іоанну, а
 „нынѣ манишь къ себѣ его слугъ.“ Дьякъ
 изъяснялъ, что сія клятва была невольная
 и незаконная; что Бояре, взявъ ее съ Юрія,
 сами не дали ему никакой, вопреки уснаву
 о присягахъ взаимныхъ. Шуйскій извѣстилъ
 о томъ Князя Бориса Горбатого, Князь
 Борисъ Думу, а Дума Елену, которая велѣла
 Боярамъ дѣйствованъ согласно съ ихъ обя-
 занностію (8).

Замѣтимъ, что *первое* сказаніе вѣроятивѣе:
 ибо Князь Андрей Шуйскій во все правленіе
 Елены сидѣлъ въ темницѣ (9). Какъ бы по

Г. 1553. ни было, 11 Декабря взяли Юрія, вмѣстѣ со всѣми его Боярами, подъ спражу и заключили въ той самой палатѣ, гдѣ кончилъ жизнь юный Великій Князь Димитрій. Предзнаменованіе бѣдственнаго! ему надлежало исполниться.

Общій оспрахаъ, Такое начало Правленія свидѣтельствовало грозную его рѣшительность. Жальми о несчастномъ Юріи; боялись импранства: а какъ Іоаннъ былъ единственно именемъ Государь, и самая Правительница дѣйствовала по внушеніямъ Совѣта, то Россія видѣла себя подъ жезломъ возникающей Олигархіи, которой мучительство есть самое опасное и самое несносное. Легче укрыться отъ одного, нежели отъ двадцати гонимельей. Самодержецъ гнѣвный угодобленіи раздраженному Божеству, предъ Коимъ надобно только смиряться; но многочисленные импраны не имѣютъ сей выгоды въ глазахъ народа: онъ видитъ въ нихъ людей ему подобныхъ, и нѣтъ болѣе ненавидимъ злоупотребленіе власти. Говорили, что Бояре хотѣли погубить Юрія, въ надеждѣ своевольствованія, ко вреду обществу (10); что другіе родственники Государевы должны ожидать такой же участи—и сіи мысли, естественнымъ образомъ представляясь уму, сильно дѣйствовали не только на Юріева меньшаго брата, Андрея, но и на ихъ племянниковъ, Князей Бѣльскихъ, сподъ ласково порученныхъ Василіемъ Боярамъ въ послѣдніа мину-

ты его жизни. Князь Симеонъ Оеодоровичъ ^{Измѣна} Бѣльскій и знаанный Окольничій Иванъ ^{Князя} Ляницкій, родомъ изъ Пруссіи, мужъ опын- ^{Симеона} ный въ дѣлахъ воинскихъ, топовали полки ^{Бѣльскаго} въ Серпуховъ на случай войны съ Ливвою: ^{и Ляницкаго.} недовольные Правительствомъ, они сказали себѣ, что Россія не есть ихъ опечесство (11), тайно снеслася съ Королемъ Сигизмундомъ и бѣжали въ Ливву. Сія неожиданная измѣна удивила Дворъ, и новыя жеснокошны были ей слѣдствиемъ. Князь Иванъ Бѣльскій, главный изъ Воеводъ и Членъ Верховнаго Совѣта, находился тогда въ Коломнѣ, учреждая спань для войска: его и Князя Воропынскаго съ юными сыновьями взяли, окочвали цѣпями, започили какъ единомышленниковъ Симеоновыхъ и Ляницкаго, безъ улики, по крайней мѣрѣ безъ суда поржесивеннаго; по старшаго изъ Бѣльскихъ, Князя Димитрія, также Думнаго Боярина, оставили въ покоѣ какъ невиннаго. — Дополь сципали ^{Заклю-} Михаила Глинскаго душою и вождемъ Со- ^{ченіе и} вѣта: съ изумленіемъ узнали, что онъ не ^{смерть} могъ ни губить другихъ, ни спасти самого ^{Михаила} себя. Сей чедовѣкъ имѣлъ великодушіе, и ^{Глинска-} бѣдсивеннымъ концемъ своимъ оправдалъ до- вѣренность къ нему Василіеву. Съ прискорбіемъ видя нескромную слабость Елены къ Князю Ивану Телешеву-Оболенскому, копорый, владея сердцемъ ея, хотѣлъ управлять и Думою и Государствомъ, Михаилъ, какъ нишупъ, смѣло и швердо говорилъ племянни-

г. 1534. цѣ о спыдѣ разврата, всегда гнуснаго, еще гнуснѣйшаго на прогнѣ, гдѣ народъ лищенъ добродѣтели, оправдывающій власнѣ Самодержавную. Его не слушали, возненавидѣли и погубили. Телепневъ предложилъ: Елена согласилась, и Глинскій, обвиняемый въ мнѣмѣ, пелѣномѣ замыслѣ овладѣти Государствомъ, вмѣстѣ съ ближнимъ Бояриномъ и другомъ Василіевымъ, Михайломъ Семеновичемъ Воронцовымъ, безъ сомнѣнія также добродѣтельнымъ, былъ лищенъ вольности, а скоро и жизни, въ той самой пемницѣ, гдѣ онъ сидѣлъ прежде⁽¹²⁾: мужъ знаменитый въ Европѣ умомъ и пыкими спраснями, счастиемъ и бѣдспіемъ, Вельможа и предапель двухъ Государствъ, помилованный Васи́лемъ для Елены и замученный Еленою, достойный гибели измѣнника, достойный и славы великодушнаго спрадалца въ одной и той же пемницѣ! Глинскаго схоронили, безъ всякой чесны, въ церкви Св. Никиты за Неглинною; но одумались, вынуди изъ земли и опшвели въ монастырь Троицкій, изготавивъ тамъ приспойнѣющую могилу для Государева дѣда; но Воронцовъ, только удаленный отъ Двора, пережилъ своихъ гонителей, Елену и Князя Пвана Телепнева: бывъ Намѣстникомъ Новгородскимъ, онъ умеръ уже въ 1539 году съ доспойнствомъ Думнаго Боярина⁽¹³⁾.

Еще младшій дядя Государевъ, Князь Андрей Іоанновичъ, будучи слабаго характеру

ра и не имѣя никакихъ свойствъ блестящихъ, пользовался наружными знаками уваженія при Дворѣ и въ Совѣтѣ Боярѣ, кои-
 рые въ сношеніяхъ съ иными Державами да-
 вали ему имя перваго попечителя Государ-
 ственнаго ⁽¹⁴⁾; но въ самомъ дѣлѣ онъ ни ма-
 ло не участвовалъ въ правленіи; оплакивалъ
 судьбу брата, претендовалъ за себя и колеба-
 лся въ нерѣшимости: по хитрости мѣстѣй
 отъ Двора, по являлъ себя нескромнымъ его
 хулителемъ, слѣдуя внушеніямъ своихъ лю-
 бимцевъ. Черезъ шесть недѣль по кончинѣ
 Великаго Князя, находясь еще въ Москвѣ,
 онъ смиренно билъ челомъ Еленѣ о прибав-
 леніи новыхъ обласней къ его Удѣлу: ему
 отказали, но, согласно съ древнимъ обыча-
 емъ, дали, въ память усопшаго, множество
 драгоценныхъ сосудовъ, шубъ, коней съ бо-
 гатыми сѣдлами. Андрей уѣхалъ въ Спари-
 цу, жалуясь на Правительницу. Въстовщи-
 ки и наушники не дремали: одни сказывали
 сему Князю, что для него уже готовятъ
 пемницу; другіе доносили Еленѣ, что Ан-
 дрей злословитъ ее. Были разныя объясненія,
 для коихъ Бояринѣ, Князь Иванъ Шуйскій,
 ѣздилъ въ Спарицу и самъ Андрей въ Мо-
 скву: увѣряли другъ друга въ любви, и съ объ-
 ихъ споровъ не вѣрили словамъ, хотя Мин-
 рополихъ ручался за истину оныхъ. Елена
 желала знать, кто ссорилъ ее съ деверемъ?
 онъ не именовать никого, опившись: „мнѣ

„самому такъ казалось!“ Разстались ласково, но безъ искренняго примиренія.

- Г. 1536. Смерть
Князя
Юрія. Въ сіе время— 26 Августа, 1536 года— Князь Юрій Іоанновичъ умеръ въ темницѣ *отъ голода*, какъ пишуть ⁽¹⁵⁾. Андрей былъ въ ужасѣ. Правнпельница звала его въ Москву на совѣтъ о дѣлахъ виѣшней полпникп: онъ сказалея больнымъ и преребоваль врача. Извѣстпый лекаръ Теофилъ не нашель въ немъ никакой важной болѣзни ⁽¹⁶⁾. Елену тайно извѣстпили, чпю Андрей не смѣнеть ѣхать въ синолцу и думаетъ бѣжать. Между тѣмъ сей несчастпый писалъ къ ней: „Въ болѣзни и поскѣ я *отбыль ума и мысли*. „Согрѣй во мнѣ сердце милостію. Не уже ли „велипъ Государь влачипъ меня опсюда на „носплахъ?“ Елена послала Крупицкаго Владыку Досифея, вывесипъ его изъ неосновательнаго спраха, илп, въ случаѣ злаго намѣренія, обьявивъ ему клипву церковную. Тогда же Бояринъ Андреевъ, оппсравлеппый имъ въ Москву, былъ задержанъ на пуши, и Князя Оболенскіе, Никппа Хромый съ Коппюшимъ Теленцевымъ, предводипельспвуя многочисленною дружиною, вступили въ Волокъ, чпобы гнаться за бѣглецомъ, еслп Досифеевы увѣщанія останутся бесполезными. Андрею сказали, чпю Оболенскіе пдуипъ схватипъ его: онъ немедленно выѣхаль изъ Спарицы съ женою и съ юнымъ сыномъ; остановилея въ шеспидесипи верспгахъ, думаль, и рѣшилсе— былъ преспуникомъ: со-

Бѣгство,
умысль
и за-
ключеніе
Князя Ан-
дрея Іо-
анновича.